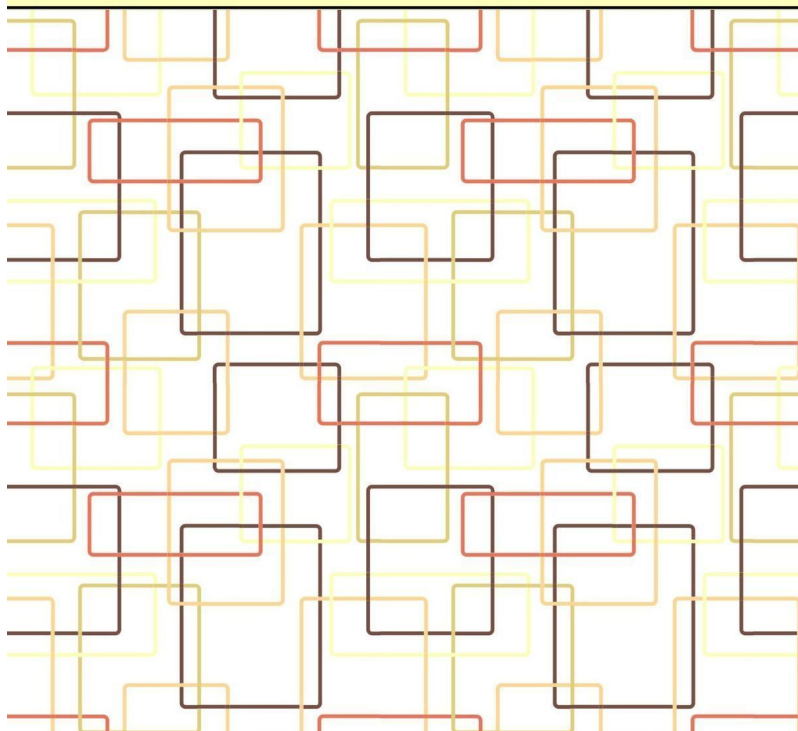


АНТОН ТИШКИН

Рассказы



АНТОН ТИШКИН

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55836800

ISBN 978-5-4498-9438-0

Аннотация

В этом сборнике представлены рассказы, написанные в разный период жизни автора. Иногда до боли жестокие, а иногда простые и наивные.

Содержание

РАССКАЗЫ	5
#	18
#	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Рассказы

АНТОН ТИШКИН

© Антон Тишкин, 2020

ISBN 978-5-4498-9438-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССКАЗЫ

#

Chapter Один

У жизни злые шутки

Заходить в эту дверь было страшно. И не потому что Настя попала в детский дом, нет. Здесь ей даже нравилось. Никто не ругался, никто не бил и не бил. Никто не скандалил ночами. Были, конечно, и задиры, но с этим она научилась справляться еще в обычной школе. Девочка из неблагополучной семьи, ходившая в школу в обносках, вызывала мало симпатии у жестоких сверстников. Друзей у нее не было. Да и кто захочет с ней дружить? Как ее пригласить в гости оборванку? А уж о том чтобы к ней в гости придти и речи быть не может. Мало ли какая живность там живет. Клопы. Вши. Но в детском доме все было иначе. Пусть тут и не было папы с мамой, что, в случае Насти, было только плюсом, зато преподаватели и воспитатели относились ко всем одинаково. Но идти к психологу было страшно.

Глубоко вдохнув и зажмурившись она надавила на ручку двери и та легко открылась, немного скрипнула и уперлась в напольный ограничитель не давая удариться о стену. От-

крыв глаза девочка увидела приятную на вид пожилую женщину в очках с тонкой оправой. Немного суховатая с морщинками вокруг глаз. Черты лица были довольно острые, что вызывало легкое недоверие, но ровно до того самого момента пока женщина не начала улыбаться. Обезоруживающая улыбка.

– Проходи, – нежным голосом сказала женщина, – садись. – жестом указала она на стул девочке, – ты Настя?

– Да – немного дрогнувшим голосом ответила та.

– Боишься?

На мгновение девочка задумалась. Сказать правду или не стоит? Но, пока, эта женщина не сделала ей ничего плохого. И она довольно мила. Да и обманывать смысла нет, психолог все равно все поймет.

– Немного – наконец выдавила из себя Настя.

– Зря! – Бодро сказала женщина. – Меня зовут Нина Викторовна и я психолог в этом детском доме. Бояться меня не нужно, да и глупо это, если честно.

– Хорошо – пробормотала Настя и уставилась в пол.

– Вот и славно, – не переставая улыбаться сказала Нина Викторовна. – Сколько тебе лет?

– Четырнадцать. – Не поднимая головы ответила девочка.

– Тебя никто не обижает здесь?

– Нет.

– У тебя есть братья или сестры?

– Есть братик. Младший.

– Скольок ему лет?

– Семь. Он, тоже, тут.

– Какие у вас с ним отношения? Вы с ним дружите?

– Да. Кроме него у меня никого нет, а у него кроме меня. Мы одни. – Глаза предательски намокли.

Еще мгновение и потекут слезы. Плакать нельзя. Никто не должен видеть ее слабость! Если она будет слабой, то им с Артемом не выжить.

– Успокойся. Все хорошо. Тут вы в безопасности и вас никто не тронет.

С этими словами Нина Викторовна протянула свою руку к руке девочки и слегка коснулась ее. От неожиданности Настя вздрогнула и подняла свои блестящие от подступивших слез глаза. Шмыгнув носом, девочка взяла себя в руки, положила ногу на ногу и откинулась на спинку стула.

– Что вы хотите знать? Спрашивайте.

Нина Викторовна явно не ожидала такого поворота событий и, приподняв одну бровь, немного сощурила глаза вглядываясь в лицо своей пациентки. Какое-то время она смотрела в это юное, но уже повидавшее жизнь, лицо. Невозможно было понять о чем в этот момент думает психолог: взвешивает ли она ситуацию, продумывает дальнейший ход беседы или просто пытается оправиться от шока в который ее повергло то спокойствие с которым ребенок готов рассказать об очень страшных событиях из своей жизни.

– Хорошо. – Наконец ожив, сказала женщина. – Ты очень храбрая и взрослая девочка. Поэтому мне нет смысла идти на какие-то уловки чтобы помочь тебе. Я считаю, что с тобой нужно разговаривать как со взрослым человеком.

– Спасибо. Спрашивайте.

– Твои родители всегда пили? Или ты помнишь их еще не пьющими?

– Не всегда. Они начали пить около шести лет назад. До этого папа работал в какой-то компании, которая занималась продажей... не помню... они что-то продавали большими размерами.

– Оптом?

– Да, точно. Оптом. Он работал в офисе. Каждый вечер он пил пиво после работы. Когда моя мама забеременела Артемкой, их отношения с папой стали хуже. Они часто ругались, а папа начал приходить домой все позже и позже. Иногда я видела его только утром, когда собиралась в школу. Он спал на диване в большой комнате в одежде, а мама плакала. Незадолго до Тёмкиного рождения умер дедушка. Папин папа. Как оказалось папу держали на работе только благодаря дедушке. Последние несколько месяцев перед увольнением он пил уже прямо на рабочем месте. А его не увольняли потому что папин начальник и мой дедушка вместе работали на каком-то заводе еще в Советском Союзе и неплохо дружили. Он уговаривал не увольнять отца с работы, но после

смерти дедушка уже никого не мог уговаривать. После рождения Артемки, первые пару месяцев отец не пил. Но и работу искать не торопился. Он не плохо владел какими-то программами на компьютере, поэтому первое время у него были заказы и кое-какие деньги он зарабатывал. Артем был очень беспокойным ребенком и часто просыпался ночами. Из-за этого папа с мамой снова начали ругаться. Папа часто кричал ночами на маму и заставлял «заткнуть этого мелкого уроды» – так он говорил. А я лежала в своей комнате и боялась выйти. Мне было страшно, что он что-нибудь сделает маме или брату. А потом от всех этих скандалов у мамы пропало молоко. И папа тогда впервые ударил маму. Ударил за то, что теперь ему придется тратить больше денег на «мелких спиногрызов» – так он, тоже, говорил. Мама начала выпивать. Она сильно переживала, что пропало молоко и папа стал больше пить. Она просто не выдержала. Когда Артемке исполнился годик, к нам приехали несколько старых друзей семьи. Папа в тот день сильно напился и начал буянить, а когда все разошлись он избил маму. Избил за то, что она его чем-то опозорила. Я была маленькая и не помню чем мама его позорила, но зато я хорошо помню как с пьяной и избитой мамой сижу в травмпункте и жду когда нас примут, а мама что-то мямлит и плачет подвывая. С того самого момента мама начала пить все сильнее. Со временем папа и мама стали пить вместе.

– А бабушка?

– Что бабушка?

– Ваш дедушка умер, а бабушка тоже умерла?

– Нет. Бабушка жива. Она даже несколько раз пыталась нас забрать, но мать не отдавала. Как-то раз мама очень сильно напилась. Мне было уже 10 лет и, к счастью, я догадалась вызвать скорую. Маму спасли. Она чуть не умерла. После этого она поехала в больницу и закодировалась. Так мы переехали к бабушке, которая мамина мама. У бабушки было хорошо. Даже постоянные скандалы между мамой и бабушкой не могли испортить нам с Артемом настроение! Нормальная еда, трезвая мама и любящая бабушка. Мы думали, что все начинает налаживаться. Спустя какое-то время мама встретила дядю Володю. Сначала дядя Володя был очень хорошим и добрым и даже когда мы переехали жить к нему все было очень хорошо. Он следил за тем чтобы мама не пила. Всегда был веселым и добрым. Но, однажды сильно заболела бабушка и маме пришлось несколько ночей ночевать у нее. Это было два года назад.

– То есть тебе было двенадцать лет?

– Да, почти тринадцать. Так вот мама уехала к бабушке,

а мы остались с дядей Володей. В первый вечер он напоил меня каким-то вкусным чаем. Мне сильно захотелось спать и я пошла в нашу с Артемом комнату, а дядя Володя сказал, что я могу лечь на диване в большой комнате, а он ляжет на полу рядом. Я не придавала этому значения и уснула на диване. Когда я проснулась утром то была совсем голая, а дядя Володя спал рядом.

Нина Викторовна не могла поверить своим ушам. Да и глазам она не верила, с таким спокойствием ребенок рассказывал о насилии над собой. В ее карте ничего об этом не сказано. Женщина стала перебирать листы и искать данные медицинского осмотра. Заключение гинеколога она нашла быстро. Не девственница...

– Он изнасиловал тебя? – сказав это Нина Викторовна, видимо, не смогла скрыть свои эмоции, чем заставила улыбнуться девочку одними уголками рта.

– Я не знаю. Первый раз у меня был около полугода назад и мне было больно. Я не знаю делал ли дядя Володя что-то такое. Он постоянно давал мне этот чай. Я спала как убитая. Я ругалась с ним, кричала.

– А что же мама? Как она на это реагировала?

– Мама не знала. Я боялась ей рассказать. Постепенно он нагнул. Постоянно трогал меня. Лез в трусики при любой возможности. Сначала я сопротивлялась и кричала, но потом просто перестала реагировать.

У Нины Викторовны появилась испарина на лбу. Ей было жутко. Бедная девочка. Насколько глубоко травмирован этот ребенок, что с таким спокойствием рассказывает такие страшные вещи? Или она врет? Психолог еще раз пробежалась глазами по личному делу Насти. Ее привезли от отца.

– Вас с братом привезли от папы? Когда вы к нему переехали?

– Пол года назад. Со временем я смирилась с дядей Вовой. Ну, трогает он меня и ладно. Зато мама не так часто пьет. Да и крыша над головой есть. Но как-то раз я заметила как он приставал к Артему. Это было уже слишком. К тому времени я периодически общалась с папой. Он работал грузчиком на каком-то маленьком заводе. Выпивал. Часто выпивал. Но мы не могли больше оставаться в доме дяди Володи. Я позвонила отцу и попросилась жить к нему. Он даже обрадовался. Так мы с Артемкой переехали к папе. Сперва было хорошо. Папа почти не пил. Я убиралась и готовила. Они с Артемом часто сидели вместе в комнате и смотрели телевизор. Или болтали. Так продолжалось несколько недель. По-

том папа стал снова сильно напиваться. Иногда он выгонял нас из дома. Чаще всего нам удавалось спрятаться в комнате и он засыпал. Но иногда наше положение бывало очень не выгодным и нам приходилось убежать из дома. В такие моменты мы гуляли или сидели в соседнем подъезде, пока папа не засыпал. Потом Артем забирался в форточку и открывал мне дверь изнутри. Около двух месяцев назад к папе приехали мама и дядя Володя. Они хотели забрать нас обратно. И так получилось, что они все напились. Через несколько дней их посиделка повторилась. Так было еще несколько раз, а потом дядя Володя пришел один. Они долго сидели с папой на кухне, а потом пришли в комнату и сели ко мне на диван. Я решила уйти, но дядя Володя схватил меня за руку и рывком посадил обратно на диван. Я испугалась и посмотрела на папу, а он с улыбкой сказал чтобы я не боялась, сказал, что это всего один раз будет, сказал, что ему нужны деньги. Я снова попыталась вырваться, но теперь они уже вдвоем держали меня. Папа обхватил меня за талию и поднял, а дядя Володя стал стаскивать с меня футболку. Я кричала и плакала. Просила их прекратить, но они не прекращали, – девочка усмехнулась. – Потом дядя Володя начал снимать с меня шорты и трусы. Я брыкалась и смогла расцарапать ему лицо. Но это мне слабо помогло, потому что дядя Володя несколько раз ударил меня по лицу и в живот. Потом папа положил меня животом на диван и стал держать руки. Я увидела, что дядя Володя раздевается и стала брыкаться с но-

вой силой за что, снова, получила. Я слышала как в соседней комнате кричит Артем. Они его там закрыли, а он бьется в дверь и не унимается. Дядя Володя потрогал меня там. Потом плюнул на руку и, вдруг, упал. Папа закричал и отпустил мои руки. Я отскочила от него как ошпаренная. В этот момент в папу воткнулся нож. Даже не знаю, что я почувствовала в этот момент. Смятение наверное. Вроде и папу жалко, а вроде и рада, что Артем успел. Наверное все-таки я была рада. Дядя Володя стал подниматься, но Артем не дал ему этого сделать. Он накинулся на него и стал бить его по голове ножкой от табуретки. Вообще Артем очень не плохо подготовился. Папа орал на диване глядя на нож, который торчал у него из бока. Я схватила свои вещи и выбежала в коридор. Одеваясь я звала брата. Не знаю почему я его там бросила. В тот момент я вообще ничего не понимала. Мы выбежали из квартиры и направились к маме. К счастью у нас нашлось немного денег на автобус. И, как мы в тот момент подумали, к еще большему счастью мама оказалась дома. Вот только она нам не поверила. Она заявила, что мы пытаемся помешать ее счастью. Назвала меня шлюхой, которая пыталась соблазнить ее мужчину своими шортиками и маечками. Я всегда так по дому ходила. Лет с четырех так ходила. Тогда я молча подошла к компьютеру, нашла в поисковике контакты органов опеки и вот мы тут.

– Ужас. – Уже не пытаюсь скрыть эмоции, сказала психо-

лог. – Бедная девочка. Это ужасная история.

– Ужасная история о том как мы с братом узнали о том, что наши родители нас не любят. – Буднично резюмировала Настя и шепотом добавила – Совсем.

Нина Викторовна отменила все следующие сеансы. Женщина была сама не своя. Такое глубокое потрясение она не переживала ни разу в жизни. Когда умер ее муж она была убита горем. Ей не хотелось жить. Она готова была покончить с собой только чтобы снова быть со своим любимым. Только ребенок ее спас от этого поступка. Только ради своего сына ей пришлось собраться с силами и продолжить жить дальше. Но сейчас была совсем другая боль. Внутри все разрывалось. Она никак не могла найти себе место. Она ходила по кабинету то присаживаясь, то снова вставая.

Незаметно стемнело. Пора домой. Нина Викторовна собирала вещи в свою сумочку. Руки не слушались. Внутри все клокотало. Сердце, казалось, выпрыгнет, разорвав грудную клетку. Ком в горле не давал спокойно дышать.

Она смутно помнила как добралась до дома. Сняв верхнюю одежду, женщина зашла на кухню. Из старой советской полки она достала коньяк и, налив себе рюмку, выпила залпом и не закусывая. Затем вторая. Следом, не медля, третья.

Налив четвертую женщина пошла в комнату. Села в кресло. Со страхом она смотрела на столик где стоял телефон. Она уже все поняла, но верить не хотелось. Материнское сердце надеялось на лучшее, но мозг понимал – выхода нет.

Нина Викторовна вздохнула, опрокинула рюмку коньяка и набрала номер.

– Алло?

– Алло, сынок? Привет. Это мама. Я по делу. Несколько недель назад, может месяц ты с кем-то подрался. У тебя еще лицо было расцарапано. Расскажи мне правду. Только не обманывай меня, Володя.

#

Chapter Два

Новая квартира

Когда меня повысили, я сразу решил взять ипотеку. Назвать квартирой оставшуюся от бабушки однушку в хрущевке, которая, вдобавок ко всему, находится на самом краю географии, у меня не поворачивался язык. Мизерная кухня каждое утро навевала на меня мысли о моей никчемности, а ароматные и вечно текущие трубы превращали мои выходные в прекрасные и благоухающие мгновения личного маленького ада. Поэтому, когда я вступил в должность, то сразу направился в агентство недвижимости.

Мной занялась риэлтор Лера (прямо скороговорка), очень ухоженная дама бальзаковского возраста. Лера была невероятно бойкой особой, которая, как мне казалось, могла с одинаковой легкостью и убить, и отсосать за отличный вариант для своего клиента.

Спустя несколько недель, просмотрев разных вариантов квартир, мне позвонила Лера и сказала, что есть идеальный вариант. Проспект мира. Сталинка. А цена такая, что с суммой одобренной банком, хватит и на неплохой ремонт! Я немного напрягся от такой откровенной халявы, но кри-

стально чистая репутация агентства заставила меня решить-ся на эту покупку. Квартира была великолепная! Две ком-наты. Высота потолков такая, что я мог спокойно прыгать на кровати и не задевать его головой! Это была сказка! Но, как и во всех сказках, чем дальше, тем страшнее...

Все началось с того, что ремонт смогла закончить только третья бригада, которую я нанимал. Первыми были узбеки. Отработали несколько дней и пришли расторгать договор. Работы они, за это время сделали немного, но денег я им дал за эти дни. В конце концов они поработали, хоть и совсем чуть чуть. Следом были молдаване. Эти просто пропали че-рез несколько дней. Даже вещи не забрали. В итоге я решил обратиться в солидную фирму, которая и доделала ремонт в моей многострадальной «новой» квартире.

Новоселье было бурным! Веселились так, что все шесть-десят пять сантиметров толщины моих стен ходили ходу-ном! Напились мы все тогда знатно. Я смутно помнил как провожал гостей. С трудом добрался до кровати. Всю ночь мне снилась какая-то ересь. Проснулся я полностью разби-тым и с ужасной головной болью. В квартире был бардак. Весь день ушел на борьбу с похмельем и мусором. Вечер я провел в блаженном одиночестве в СВОЕЙ квартире. Я был счастлив!

Заведя будильник на телефоне и поставив его на зарядку, я откинулся на подушку и закрыл глаза. Я был готов провалиться в сладкие грезы своего сна, но тут моя дверь в спальню скрипнула. В комнату тихо вошла темная сгорбившаяся фигура и встала около двери. Я испугался и закричал. В этот момент фигура повернула голову в мою сторону. На том месте, где должны были быть глаза, зияли две черные дыры. Крик застрял в горле, а потом наверное и вовсе провалился в желудок. Пошевелиться я не мог. Или мог, но мне было совсем не до этого. Какое-то время оно смотрело на меня, а потом отвернулось и спокойно стояло около двери. Я не знал, что мне делать. Бежать некуда, шестой этаж и балкон выходящий на Проспект Мира. На него я и побежал закутавшись в одеяло.

Блядский ноябрь! Я сел на корточки так, чтобы мне не было видно комнату. Одной рукой я держал дверь другой одеяло. Меня трясло. От страха или от холода я не знал. Мне было все равно. Я мечтал чтобы поскорее рассвело. В какие-то моменты я проваливался не то в сон, не то в какое-то подобие забытья. Ноги затекли и болели. Но встать я не мог. За дверью слышался звук моего будильника, а до рассвета еще далеко. Я решил выглянуть, но собраться с духом было не так-то просто. В итоге решив, что я все-таки мужик и бояться непонятно чего мне не пристало, я заглянул в окно. В комнате было пусто. Я осмотрел комнату настолько вни-

мательно, насколько мог, и, убедившись, что она пуста, наконец-то зашел в тепло. Скинув с себя одеяло я стал судорожно соображать, чем можно эту тварь согреть в случае, если она еще в квартире, и как можно отсюда убежать поскорее.

До работы я добирался на такси. Лезть в метро в таком состоянии я не решился. Спасибо утренним пробкам – поспал. На работе я немного успокоился и пришел в себя, но работать все равно не мог. Руководство бросало на меня косые взгляды и я, сославшись на внезапную простуду, отпросился домой, чтобы не заразить весь коллектив.

Домом мне в этот вечер стал небольшой ирландский паб. Я сидел с, уже далеко не первым, бокалом Гиннеса и размышлял о прошедшей ночи. Первое, что приходило на ум так это то, что «крыша» моя протекла и мне пора примерять смирительную рубашечку. Второе – церковь. Нужно пойти в церковь и поговорить с каким-нибудь попом или как он там называется. Так ведь и верующим станешь. Третьим в голову лез пьяный бред. Что это за херня в моей квартире? Что ей от меня надо? Смогу ли я ее замочить? Надо купить крестик или бейсбольную битку! Битку, в девять вечера, найти было проще всего.

Чтобы таксист не отвез меня в дурдом, я сказал ему, что битка мне нужна как подарок для сына перед которым я про-

винился. Видимо решив, что я разведенный и пьющий папаша, забывший про свои выходные с ребенком, водитель отвез меня в магазин автозапчастей, где искомый продукт и был найден. По пути домой был еще продуктовый магазин во дворах, где продавали спиртное в позднее время суток.

Вооружившись битой и двумя бутылками водки, я вошел в подъезд. В глазах все скакало и кружилось. Ступеньки вообще исполняли самый настоящий канкан. От всего этого зрелища меня вырвало. Место страха заняла злость. Я знал, что зайду в квартиру, открою дверь в комнату и снесу башку этой чертовой херне кем бы она не была!

Открыв входную дверь с третьего раза, я, держа битку наготове вошел в квартиру. Дома было пусто. Дверь в спальню была открыта. Достав свой недопитый допинг из кармана, я сделал два больших глотка и бросил бутылку в спальню, а потом с диким криком ворвался следом размахивая битой как казак шашкой. Комната была пустой. Я включил свет и направился в большую комнату. Пусто. Ага! Испугалась, сука! Но расслабляться было нельзя. Я стал ходить из комнаты в комнату размахивая битой и периодически прикладываясь ко второй бутылке.

Проснулся я от телефонного звонка. За окном было светло. Звонил начальник. Спросил как я себя чувствую. По-

хмельный голос сработал на меня и я сказал, что совсем плох и сегодня мне еще хуже. Мне было велено сидеть дома и не заражать весь офис. Я хотел процитировать папу дяди Федора и напомнить, что с ума по одиночке сходят, но сдержался.

В квартире был ужасный беспорядок. На полу валялись осколки от моей вчерашней бутылки и, кажется, новой вазы, которую мне подарила одна знакомая на новоселье. Пройдя по квартире, я решил позавтракать и направиться в церковь. Пусть эта тварь вчера так и не пришла, но она может снова появиться в любой момент.

В интернете я нашел ближайшую церковь и направился туда. Батюшка, после моего рассказа, начал смотреть на меня очень подозрительно, а после предложения провести у меня ночь, вообще попятился от меня назад как от прокаженного. Правда узнав, что я готов неплохо заплатить предложил освятить квартиру, но при условии, что с ним вместе поедут еще двое молодых парней из храма.

Обрызгав мне всю квартиру святой водой и прочитав невероятное множество молитв, батюшка вручил мне две иконы, которые он заставил меня купить еще в церкви, и поспешно удалился.

Первую икону я решил повесить над входной дверью. Вторую на том самом месте куда встало ЭТО. Следом я решил подготовить и балкон. Положил там два пледа, теплый пуховик, шапку и коньяк. В кровать с собой я взял битую и несколько кухонных ножей. Теперь этой твари несдобровать.

Спать я, конечно же, не мог. Я лежал и ждал. Руки тряслись. По всему телу бегали мурашки. Во рту пересохло и шершавый язык неприятно щекотал небо.

Скрипнула дверь. Меня как будто парализовало. Я не мог пошевелиться. Открыть глаза? Да ни за что на свете! Я чувствовал, я знал, что эта тварь сейчас стоит около двери. Стоит там, куда я повесил икону. Дурак! Это только в кино боженька всех спасает, а в жизни ему ни до кого нет дела. Все надо делать самому! Сука! Как же я зол! Я вскочил с кровати и, схватив битую, заорал что было сил. Замахнувшись я сделал шаг навстречу этому существу. В это мгновение голова этой твари резко повернулась в мою сторону, пустые бездонно черные глазницы, и раскрывшийся рот с редкими и гнилыми зубами. Оно не кричало, оно шипело на меня. Злость уступила место страху и я бросив битую в сторону двери убежал на балкон. В эту ночь я проклинал себя по двум поводам. Во-первых не нужно было бросать в нее битую, а во-вторых нужно было положить на балкон еще и штаны.

Всю ночь я не спал и, меняя руки, держал дверь балкона изо всех сил. Мне было страшно. Я был в ужасе. Я не решался заглянуть в комнату до того самого момента, пока не увидел сквозь облака серое пятно ноябрьского солнца.

Весь день я провел на кухне. Забытая кем-то из гостей пачка сигарет уже почти закончилась и, ближе к вечеру, так ничего и не придумав, я решил восполнить запасы никотина, а заодно и алкоголя. Пройдя через несколько магазинов я так и не нашел нормального коньяка. На горизонте появилась большая заправка. Толком не помню как я до нее дошел, но внутри было великое множество всего, кроме крепкого алкоголя. Психанув я решил набрать пива и тут меня осенило! Рядом с холодильником на полках стояли нескольких видов канистры. Теперь этой твари точно не жить! Никто не выживает в огне. Я купил целых три канистры и наполнил их бензином до самого горлышка.

Дома я расставил эти канистры в каждой из комнат и на кухне. Около каждой канистры лежали спички и зажигалка. Также спички и только что заправленная Zippo лежали у меня в кармане. Все было готово.

Я сидел в своей кровати и пил дешевую водку из мелкого магазинчика, который я нашел недалеко от дома, когда

тащил канистры. В комнате воняло бензином. Я разлил его около двери и полоску протасил до самой кровати. Даже открытый балкон не спасал от этого запаха. Я был уже изрядно пьян, когда вновь скрипнула дверь. Она вошла и встала на то же самое место, куда вставала каждую ночь. Даже это дешевое пойло не смогло выгнать из меня и чвстичку страха. Я сидел на кровати и боялся пошевелиться. Ногой я опрокинул стоявшую на краю кровати канистру и остатки бензина потекли на кровать и пол. Я зажег зажигалку и бросил ее на край кровати. Дальше не смог – очень сильно тряслись руки. Кровать вспыхнула, а я так и продолжал сидеть на ней не в силах пошевелиться. Бензин уже изрядно выдохся, пока был разлит на полу, и разгорался не так активно, как я предполагал. Но, когда он наконец достиг цели, эта тварь снова посмотрела на меня и, зашипев еще сильнее, чем предыдущей ночью, начала метаться от одной стены к другой. Я стал задыхаться от дыма. Но слезть с горячей кровати не мог. Эта тварь с невероятной скоростью перемещалась по комнате.

Наконец, получив довольно сильные ожоги, я не выдержал и побежал к балкону. Вся комната пылала. Я стоял на балконе и смотрел как в огне мечется эта черная фигура. Но тут она остановилась посмотрела на меня своими пустыми глазами и пошла в мою сторону. В ужасе я прыгнул с балкона...

Очнулся я в больнице. Тело болело. Попробовал пошевелиться – не вышло. Обе ноги были в аппаратах Илизарова. Левая рука в гипсе. Но радовало то, что спать мне не хотелось. Почти сразу ко мне зашла медсестра посмотрела на какие-то приборчики и ушла. Через минут пятнадцать пришел врач. Он долго меня смотрел, а потом стал рассказывать как мне повезло. Сказал, что я даже смогу ходить, хоть и не скоро. Сказал, что я пролежал в палате почти сутки без сознания.

После нескольких уколов боль утихла и ушла на задворки моего сознания. Я был рад, что я поправлюсь. Жаль я не могу вставать, а в палате, кроме меня, никого нет, но это мелочи. Жизнь продолжается.

Я лежал и размышлял о том, что со мной произошло, когда дверь в палату скрипнула. Повернув голову я увидел ее... она стояла около двери и смотрела в стену. Клянусь, эта сука улыбалась.

#

Chapter Три

Про героя

– Серый, заканчивай ломаться. Или ты думаешь, что товарищ Сталин тебя спасёт?

– Пошёл ты, сука фашистская!

– Зря ты так, Сережа. Ты ведь жив только потому, что мы в одном классе учились. Спасибо бы сказал.

Сергей плюнул. Плюнул в лицо своему школьному другу Косте. Наверное, крови было больше, чем слюны. Несколько капель попали на китель полица в который был одет Костик. Костик, с которым они катались с горки, прогуливая школу. Костик, который списывал у него домашнее задание по арифметике. Костик, с которым они дрались из-за Светланы. Костик, с которым они вместе слышали о начале войны.

Его размышления прервал очередной удар по лицу. Сергей поморщился.

– Ты пойми, друг, у Союза нет шансов. Это огромная машина! Нужно выбирать правильную сторону! У тебя же Светка в положении была, когда ты на фронт ушёл? Ты должен сделать правильный выбор. Ты же хочешь лучшего будущего для своего ребёнка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.